

УДК 902.904 (574)
МРНТИ: 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.61.80>

Гравированные накладки на лук из кургана № 4 могильника Ондырыс II (Северный Казахстан)

© 2023 г. Ярыгин С.А.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, Ondyrys II, turn of the eras, burial, bow overlays, engraving

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, Өндіріс II, дәуір шекарасы, жерлеу, садақ қаптамалары, ойылған өрнек

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Ондырыс II, рубеж эр, погребение, накладки на лук, гравировка

Sergey Yarygin¹

¹PhD, Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana, Astana, Kazakhstan.

E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com

Engraved overlays of a bow from mound no. 4 of the burial ground of Ondyrys II (Northern Kazakhstan)

Abstract. The article presents the results of the study of engravings on two middle side overlays of a compound bow from the burial mound no. 4 of the Ondyrys II burial ground. The mound with a male military burial belonged to the circle of rare monuments of Northern Kazakhstan of the turn of the era. The engravings on the overlays were first found in the region. They are paired schematic images of animals with a different design of the upper part. While inspecting the overlays under a microscope, all the details of individual images, the sequence of application were revealed, conclusions were drawn regarding the carving tool. The shape and size of the overlays allow us to compare them with similar items used at the turn of the era in the southern regions of Central Asia, as well as by the representatives of the Middle Sarmatian and Bulan-Koba archaeological cultures. The origin of the tradition of drawing signs and drawings on bow parts in Northern Kazakhstan is probably connected with cultural impulses from the Hunnu area. Engraved overlays are known in Transbaikalia, Tuva and Altai. The images are either a decoration of overlays, or an illustration of mythological representations that existed in the culture of the nomads of Northern Kazakhstan at the first stage of the Hun-Sarmatian period (2nd century BC – 1st century AD). The semantics of the drawings can vary from the meaning of benevolence to the owner to the illustration of an ethnogonic legend.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574175.

For citation: Yarygin, S. 2023. Engraved overlays of a bow from mound no. 4 of the burial ground of Ondyrys II (Northern Kazakhstan). *Kazakhstan Archeology*, 2 (20), 61–80 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.61.80](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.61.80)

Сергей Александрович Ярыгин¹

¹PhD, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы, Астана қ., Қазақстан

Өндіріс II қорымының 4 обасынан табылған садақтың ойылған өрнекті қаптамалары (Солтүстік Қазақстан)

Аннотация. Мақалада Өндіріс II қорымының 4-обасынан табылған күрделі құралған садақтың екі

Сергей Александрович Ярыгин¹

¹PhD, Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан

Гравированные накладки на лук из кургана № 4 могильника Ондырыс II (Северный Казахстан)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения гравировок на двух срединных боковых

ортаңғы бүйір қаптамаларындағы ойылған өрнекті зерттеу нәтижелері келтірілген. Әскери ер адам жерлеуі бар оба дәуір шекарасындағы Солтүстік Қазақстанның сирек ескерткіштері шеңберіне жатқызылады. Қаптамадағы ойылған өрнектер аймақта алғаш рет кездесті. Олар жоғарғы жағы әртүрлі әрленген жануарлардың жұптасқан схемалық бейнелері болып табылады. Қаптаманы микроскоппен қарау нәтижесінде жекелеген бейнелердің барлық бөлшектері, салу реті анықталды, оятын құралға байланысты қорытындылар жасалды. Қаптаманың пішіні мен өлшемі Орталық Азияның оңтүстік аймағындағы дәуір шекарасындағы көшпенділер пайдаланған ұқсас бұйымдармен, сонымен қатар ортасарматтық және бұлан-қобы археологиялық мәдениетімен салыстыруға мүмкіндік береді. Солтүстік Қазақстандағы садақ бөлшектеріне белгілер мен суреттерді салу дәстүрінің шығу тегі хунн ареалынан шыққан мәдениет импульсімен байланысты болуы мүмкін. Ойылып өрнектелген қаптамалар Байқал сыртында, Тывада және Алтайда белгілі. Суреттер ғұн-сармат (б.д.д. II ғ. – б.д. I ғ.) уақытының бірінші кезеңіндегі Солтүстік Қазақстан көшпенділері мәдениетінде болған мифологиялық қойылым суретін немесе қаптама әшекейін ұсынады. Суреттердің семантикасы иесінің қалауынан бастап этногониалық аңыздар суреттеріне дейін өзгере алады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҰҖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574175 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Ярыгин С.А. Өндіріс II қорымының 4 обасынан табылған садақтың ойылған өрнекті қаптамалары (Солтүстік Қазақстан). *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 2 (20). 61–80–66. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.61.80](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.61.80)

1 Введение

Курган № 4 могильника Ондырыс II (Астраханский р-н, Акмолинская обл.) открыт и исследован сотрудниками Ишимской стационарной археологической экспедиции НИИ археологии им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л.Н. Гумилева под руководством М.К. Хабдулиной в 2008 г. (рис. 1).

Одной из причин проведения разведочных работ послужила случайная находка кинжала эпохи поздней бронзы в окрестностях поселка Ондырыс, переданного в НИИ археологии им. К.А. Акишева. В результате осмотра местности обнаружена и исследована группа разновременных археологических памятников, датирующихся от эпохи бронзы до раннего железа. Во время работ внимание привлёк небольшой аварийный курган, расположенный в хозяйственной зоне посёлка, позже исследованный раскопками. Результаты полевых исследований опубликованы в том же году¹ [Свиридов 2008].

¹ В раскопках кургана принимали участие научные сотрудники НИИ археологии имени К.А. Акишева – С.А. Ярыгин, М.С. Калдыбаев, Д.А. Гаврилов (1983–2021), волонтеры – Н.С. Лапин и студенты ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.)

накладках сложносоставного лука из кургана № 4 могильника Ондырыс II. Курган с мужским воинским погребением относился к кругу редких памятников Северного Казахстана рубежа эр. Гравировки на накладках впервые встречены в регионе. Они представляют собой парные схематические изображения животных с различным оформлением верхней части. В результате осмотра накладок под микроскопом выявлены все детали отдельных изображений, последовательность нанесения, сделаны выводы относительно инструмента резьбы. Форма и размеры накладок позволяют сравнить их с аналогичными изделиями, использовавшимися на рубеже эр в южных регионах Центральной Азии, а также представителями среднесарматской и булан-кобинской археологических культур. Происхождение традиции нанесения знаков и рисунков на детали лука в Северном Казахстане, вероятно, связано с культурными импульсами из хуннского ареала. Гравированные накладки известны в Забайкалье, Туве и на Алтае. Изображения представляют собой либо украшение накладок, либо иллюстрацию мифологических представлений, которые бытовали в культуре кочевников Северного Казахстана на первом этапе гунно-сарматского периода (II в. до н.э. – I в. н.э.). Семантика рисунков может варьироваться от значения благопожелания владельцу до иллюстрации этногонической легенды.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574175.

Для цитирования: Ярыгин С.А. Гравированные накладки на лук из кургана № 4 могильника Ондырыс II (Северный Казахстан). *Археология Казахстана*. 2023. № 2 (20). С. 61–80. DOI: [10.52967/akz2023.2.20.61.80](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.61.80)

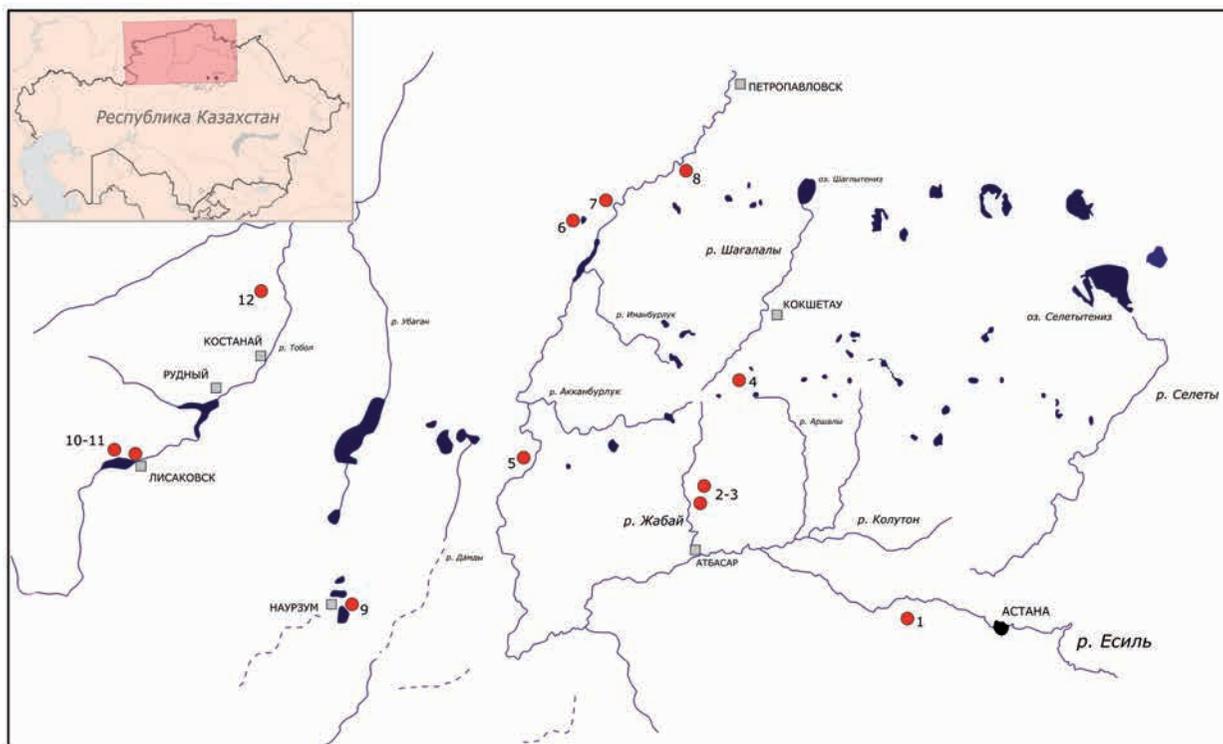

Рис. 1. Памятники рубежа эр в Северном Казахстане: 1 – м. Ондырыс II, к. 4; 2 – м. Саркара, к. 3, к. 4, п. 2, к. 5; 3 – м. Жабай-Покровка, п. 32; 4 – м. Айдарлы, к. 1; 5 – м. Конырсу, к. 1; 6 – к. Жалтырь, яма 2; 7 – м. Берлик II, к. 6; 8 – м. Явленка, к. 5; 9 – м. Наурызум, к.; 10 – к. Лисаковский; 11 – м. Лисаковский-2, к. 12; 12 – Надеждинка-4, п. (м. – могильник; к. – курган; п. – погребение). Исполнитель Сергей Ярыгин

1-сур. Солтүстік Қазақстандағы дәуірлер шекарасының ескерткіштері: 1 – Өндіріс II қ., 4-оба; 2 – Сарқара қ., 3-оба, 4-оба, 2-ж., 5-оба; 3 – Жабай-Покровка қ., 32-ж.; 4 – Айдарлы қ., 1-оба; 5 – Қоңырсу қ., 1-оба; 6 – Жалтыр обасы, 2-шұңқыр; 7 – Бірлік II қ., 6-оба; 8 – Явленка қ., 5-оба; 9 – Науырзым қ., оба; 10 – Лисаковский обасы; 11 – Лисаковский-2 қ., 12-оба; 12 – Надеждинка-4, ж. (қ. – қорым; ж. – жерлеу). Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 1. Monuments of the turn of the eras in Northern Kazakhstan: 1 - b.g. Ondyrys II, m. 4; 2 - b.g. Sarkara, m. 3, m. 4, b. 2, m. 5; 3 - b.g. Zhabai-Pokrovka, b. 32; 4 - b.g. Aidarly, m. 1; 5 - b.g. Konyrsu, m. 1; 6 - Zhaltyr m., pit 2; 7 - b.g. Berlik II, m. 6; 8 - b.g. Yavlenka, m. 5; 9 - b.g. Naurzum, m.; 10 - m. Lisakovskiy; 11 - b.g. Lisakovskiy-2, m. 12; 12 - Nadezhdinka-4, b. (b.g. - burial ground; m. - mound; b. - burial). Performed by Sergey Yarygin

Описание памятника. Могильник расположен на коренной террасе правого берега р. Ишим, на окраине поселка Ондырыс. Курган № 4 имел сильно повреждённую каменно-земляную насыпь (диаметр – 8,7 м, высота – 0,2 м). Судя по находкам в заполнении могильной ямы фрагментов керамики эпохи бронзы и фрагментов костей человека, первоначальная конструкция относилась к погребению конца II тыс. до н.э.

Погребение рубежа эр было совершено по центру кургана в могильной яме глубиной 2,05 м. Погребенный находился на деревянной раме или носилках с берестяным дном, вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Слева, вдоль бедра, располагался железный меч (длина – 95 см), без перекрестия

и навершия, с линзовидным в сечении лезвием. В районе стыка рукоятки и лезвия находилась продолговатая костяная пряжка. Пряжка декорирована циркульным орнаментом и специально сделанными сбоку пропилами. Возле тазовых костей фиксировались следы коррозированного железного предмета. Справа, около ступней, обнаружен оселок в виде бруска с чёткими ровными

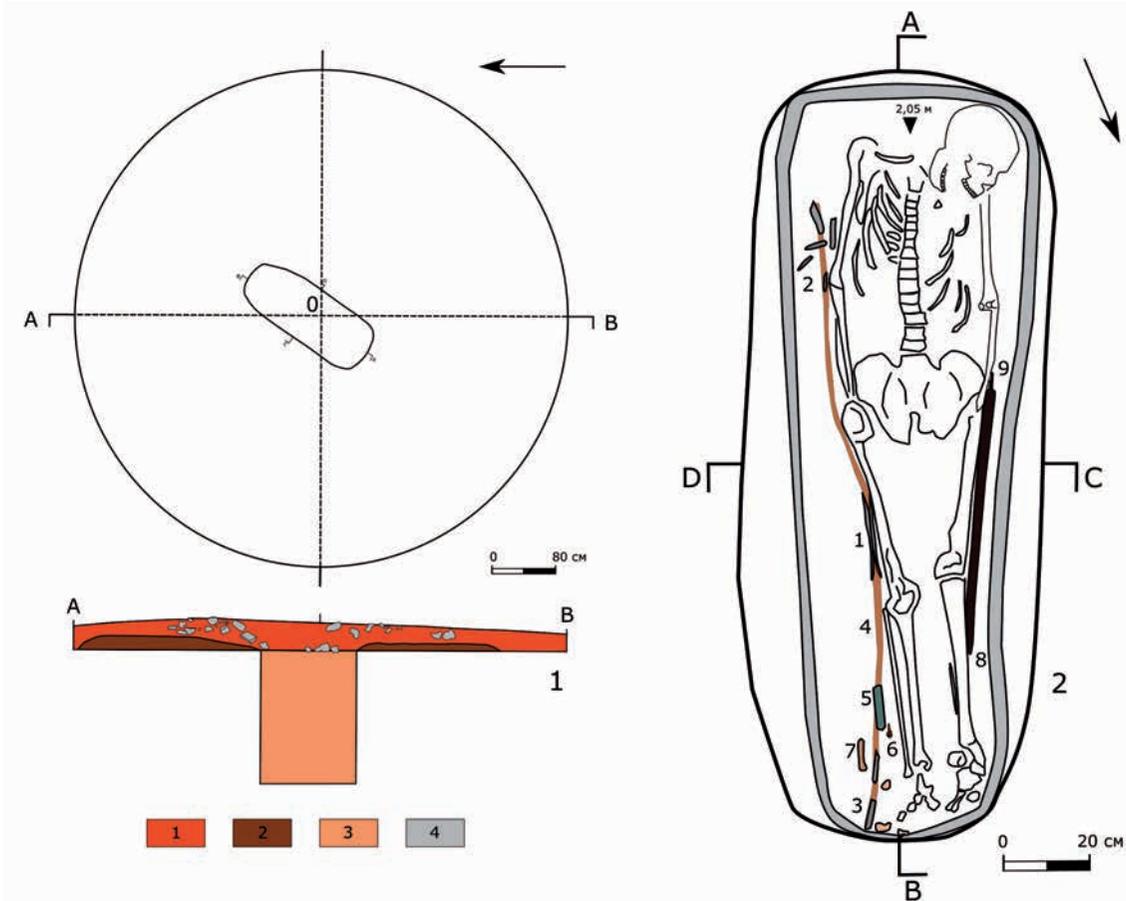

Рис. 2. Ондырыс II, курган № 4: 1 – план и разрез кургана (1 – супесь коричневого цвета; 2 – супесь тёмно-коричневого цвета; 3 – супесь светло-коричневого цвета; 4 – камни); 2 – план погребения (1 – срединные боковые накладки; 2–3 – концевые боковые накладки; 4 – древесный тлен от кибити; 5 – оселок; 6 – наконечники стрел; 7 – жертвенные кости; 8 – железный меч; 9 – портупейная пряжка).
Исполнитель Сергей Ярыгин

2-сур. Өндіріс II, 4-оба: 1 – обаның жоспары мен қимасы (1 – қоңыр құмды топырақ; 2 – қара қоңыр құмды топырақ; 3 – ашық қоңыр құмды топырақ; 4 – тастар); 2 – жерлеу жоспары (1 – ортаңғы бүйірлік қаптамалар; 2–3 – соңғы бүйірлік қаптамалар; 4 – садақтың ағашының шірігі; 5 – қайрақ тасы; 6 – жебе ұштары; 7 – құрбандық сүйектері; 8 – темір қылыш; 9 – портупеялық тоға). Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 2. Ondyrys II, mound no. 4: 1 – plan and stratigraphy of the mound (1 – brown sandy soil; 2 – dark brown sandy soil; 3 – light brown sandy soil; 4 – stones); 2 – burial plan (1 – middle side overlays; 2–3 – end side overlays; 4 – wood decay from the arc; 5 – grinding stone; 6 – arrowheads; 7 – sacrificial bones; 8 – iron sword; 9 – harness buckle). Performed by Sergey Yarygin

гранями, изготовленный из зеленоватого камня. Рядом находились три железных черешковых, трехлопастных наконечника стрел, со срезанной под острым углом нижней частью лопастей. В ногах находились остатки жертвенной пищи – кости барана (рис. 2, 1–2).

Справа от погребенного выявлены костяные накладки от сложносоставного лука (рис. 3; 4). Целыми сохранились лишь парные срединные боковые, лежавшие около большой берцовой кости. Парные верхние и нижние концевые накладки распались на несколько фрагментов. Верхние лежали россыпью в районе локтевого сустава, нижние – в районе ступней. Между верхними и нижними накладками фиксировался слой древесной трухи, очевидно, от кибита. Расстояние между концевыми накладками составляет 137–140 см, от верхних концевых накладок до срединных – 50 см, от нижних концевых до срединных – 40 см. Судя по всему, в погребение был помещен лук со снятой тетивой. Внешняя сторона срединных накладок гравирована изображениями парных животных (рис. 3).

Зафиксированный погребальный обряд характерен для памятников Северного Казахстана и Южного Приуралья, датирующихся рубежом эр (рис. 1). Топографически памятники этого периода привязаны к гидрологической системе региона – рекам Тобол, Есиль (Ишим), Шагалалы и распределены в регионе достаточно равномерно. Некоторая их концентрация (порядка четырех объектов) фиксируется в районе Сергеевского водохранилища и к северу от него, на южной границе распространения саргатских памятников. Остальные пункты представляют собой небольшие группы в 2–3 кургана (не более двух групп) и одиночные курганы со следующей локацией: возле г. Лисаковска; в среднем течении р. Жабай; у села Айдарлы. Известны одиночные объекты на могильниках предшествующего времени: мог. Ондырыс II, курган № 4; мог. Конырсу, курган № 1; погребение в кургане мог. Наурзум; грунтовое погребение Надеждинка-4 (рис. 1) [Хабдулина 1994: 57, 121–122, табл. 39, 11; 42–43; Сеитов 2017: 194–196; Сакенов и др. 2019: 378–384].

В это время распространяются курганы малых и средних размеров. Могильные ямы могут достигать глубины от 1 до 3 м. Умершие уложены вытянуто на спине, головой в южный сектор. Фиксируются следы берестяной подстилки, деревянной рамы или гробовища. В головах и ногах покойных находятся остатки заупокойной тризны в виде костей барана [Хабдулина 1994: 26–27, табл. 8, 3; 38, 3; Сеитов 2017: 194–196]. Железные мечи без перекрестия и наверхия обнаружены в кургане № 3 урочища Саркара, в погребении № 32 мог. Жабай-Покровка, в кургане Жалтырь, в кургане № 23 мог. Лисаковский-2. В курганах из Саркары и Жабай-Покровки также выявлены костяные накладки сложносоставных луков. Близкие по форме железные наконечники стрел найдены в кургане № 12 могильника Лисаковский-2 и в кургане Жалтырь. В последнем на рукояти меча лежали две накладки, одна из которых украшена циркульным орнаментом, идентичным узору на пряжке из кургана могильника Ондырыс [Хабдулина 1994: 57, 121–122, табл. 39, 11; 42–43; Сеитов 2017: 194–196].

2 Материалы и методы исследования

2.1 Методика исследования

Для изучения гравировок использован бинокулярный микроскоп «Альтами ПС II». Исследование проводилось в филиале Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астана. Дополнительно использовано цифровое макрофотографирование всех изображений и их деталей. Это дало возможность понять тип инструмента и способ нанесения изображений, определить

закономерность и последовательность нанесения линий выявить некоторые детали и элементы рисунков, а также включить в гравировки отдельные линии на накладках, которые сделаны тем же инструментом.

В теоретической части исследования использованы компаративные методы, включающие метод датированных аналогий, которые позволяют сравнивать близкие по типу памятники на удаленных друг от друга территориях. На заключительном этапе работы применен метод графической реконструкции в виде рисунка-схемы сложносоставного лука, что дало возможность восприятия и демонстрации конкретного предмета материальной культуры наглядно.

2.2 Характеристика накладок лука

Длинные концевые накладки не сохранились в целом виде. Они фиксировались в виде групп фрагментов. Накладки тонкие, слегка изогнутые, с заостренным нижним краем и округлой, немного выделенной верхней кромкой, где расположен арочный вырез для тетивы. Поверхность накладок отполирована, но на одной верхней накладке и одной нижней по бокам со стороны арочных прорезей имеются следы нарезки, идущие по всей длине накладки. Средняя ширина накладок: 0,5 см; 1 см; 1,7 см. Толщина - порядка 0,3–0,4 см. Реконструируемая длина накладок 17–18 см (рис. 4, 1–2)* (*в погребении концевые накладки были расположены таким образом, что понять, какая из них левая и правая не было возможности, поэтому нумерация дана общая для пары верхних и нижних).

Рис. 3. Ондырыс II, курган № 4. Роговые накладки на лук: 1 – верхние концевые; 2 – нижние концевые; 3 – левая срединная боковая; 4 – правая срединная боковая. Исполнитель Сергей Ярыгин

3-сур. Өндіріс II, 4-оба. Садақтың мүйізді қаптамалары: 1 – жоғарғы шеткі; 2 – төменгі шеткі; 3 – сол жақ ортаңғы бүйірі; 4 – оң жақ ортаңғы бүйірі. Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 3. Ondyrys II, mound no. 4. Horn overlays for a bow: 1 – upper end; 2 – bottom end; 3 – left middle side; 4 – right middle side. Performed by Sergey Yarygin

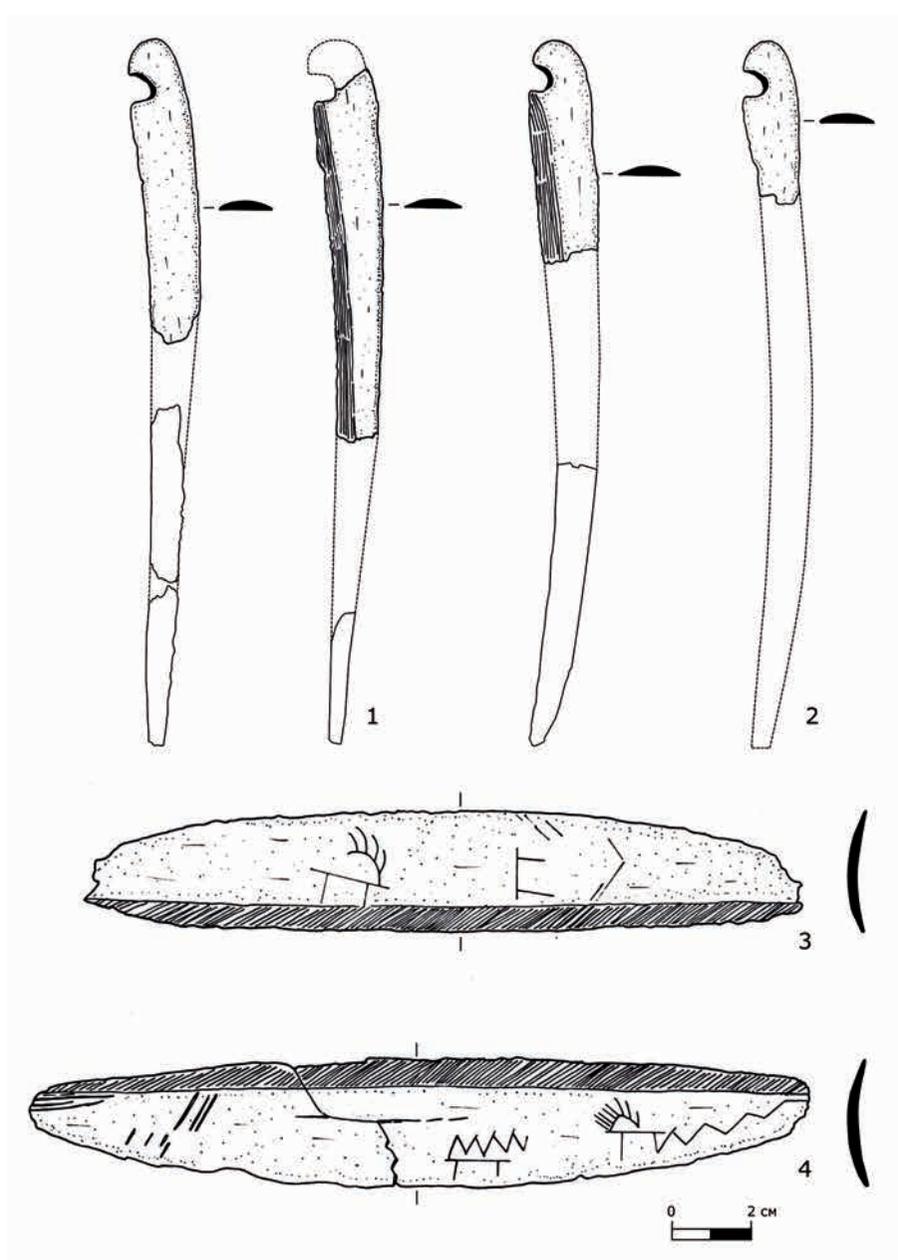

Рис. 4. Ондырыс II, курган № 4. Срединные боковые накладки: 1 – правая; 2 – левая.
Исполнитель Сергей Ярыгин

4-сур. Өндіріс II, 4-оба. Ортаңғы бүйірлік қаптамалар: 1 – оң жақ; 2 – сол жақ.
Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 4. Ondyrys II, mound no. 4. Middle side overlays: 1 – right; 2 – left.
Performed by Sergey Yarygin

Срединные боковые накладки вытянуто-овальной формы можно отнести к категории трапециевидных. Одна длинная сторона, у которой по краю идут следы косой нарезки шириной 1 см, более ровная, вторая дуговидная. Узкие края пластин закруглены. В разрезе обе сегментовидные. На внешние отполированные поверхности нанесены изображения. Накладки разных размеров: левая, что ближе к погребенному, 19,4×3,2 см, правая - 21×3,5 см. Толщина обеих пластин примерно 0,4 см. Правая пластина расколота поперёк почти посередине (рис. 3; 4, 3–4).

На двух внешних поверхностях накладок зафиксированы четыре гравировки и отдельные насечки. Гравировки представляли собой попарные схематичные фигурки животных с различным оформлением верхней части. Для удобства описания они пронумерованы следующим образом – на малой накладке изображения № 1 и 2, на крупной – № 3 и 4* (*Подробное описание см. в Приложении 1 к наст. статье) (рис. 5).

Изображение № 1. Фигура оленя, состоящая из линии туловища, двух параллельных линий ног, большого дугообразного рога с четырьмя изогнутыми лучами, отходящими вверх от главной линии. Линия туловища показана наклонной от центра накладки к нижнему краю. Ноги изображены параллельно и с небольшим наклоном, они касаются участка с нарезкой.

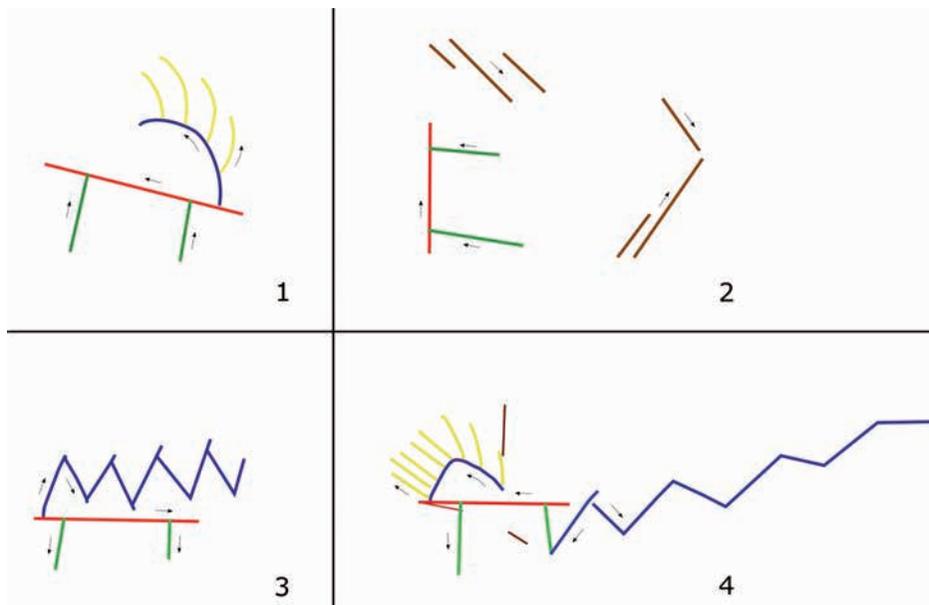

Рис. 5. Ондырыс II, курган № 4. Полихромная трасология изображений:

1–2 – фигуры на левой накладке; 3–4 – фигуры на правой накладке.

Исполнитель Сергей Ярыгин

5-сур. Өндіріс II, 4-оба. Кескіннің полихромды трасологиясы:

1–2 – сол жақ қаптамадағы фигуралар; 3–4 – оң жақ қаптамадағы фигуралар.

Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 5. Ondyrys II, mound no. 4. Polychrome traceology of images:

1–2 – figures on the left overlay; 3–4 – figures on the right overlay.

Performed by Sergey Yarygin

В 3,4 см правее расположено изображение № 2. Оно представлено фигурой без головной части; состоит из трёх ровных линий – туловища и двух ног. Перевернута торцом так, что первая фигура ориентирована на её спину. Ноги параллельны друг другу. Сбоку и ниже фигуры имеются шесть тонких резных линий: три расположены сбоку от фигуры и три – в 1–2 см ниже линий ног.

На правой накладке две фигуры с разным оформлением головной части ориентированы в одну сторону – справа налево. Однако они показаны одна ниже другой, так что виртуальная ось, проходящая по линии туловища изображения № 4, касается верхних точек головной части изображения № 3. Резные фигуры помещены под полосой со штрихами нарезки, это позволяло при простом развороте лука в руках видеть фигуры в необходимой проекции, аналогичной фигурам на малой пластине. Штриховка имеет практическое назначение и сделана для крепления накладок на кибить.

Изображение № 3 представлено фигурой, состоящей из четырёх элементов: линия туловища, параллельные линии ног, голова и рог в виде зигзага. Длина туловища 1,8 см. Длина левой ноги 0,7 см, правой – 0,4 см. Край линии туловища и край третьего угла находятся на одном уровне. Ноги показаны с небольшим наклоном от оси туловища к краю пластины справа налево.

В 2,1 см правее расположено изображение № 4. Оно представлено фигурой, которая примыкает задней частью к изломанной линии. Длина всей гравюры 5,5 см. Изломанная линия изображена в виде четырех углов разных градусов – от 80° до 120°, которые начинаются от узкого края пластины и стыкуются с правой ногой фигуры животного. Последняя, как и изображение № 1, состоит из линии туловища, двух линий ног и дугообразного рога, от которого отходят восемь лучей. Пять лучей на левой стороне дуги, прямые. Три имеют небольшой изгиб влево. Они ориентированы идентично лучам изображения № 1, но вследствие этого у них обратное направление относительно хода движения животного.

Гравировки выполнены после полировки поверхности пластин. Наблюдения, сделанные при помощи микроскопа, позволили определить последовательность нанесения основных линий и направление хода инструмента (рис. 5). Первоначально на всех гравировках прорезалась линия тела, от которой впоследствии выстраивался расчёт каждого изображения.

На изображении № 1 реконструируется движение инструмента справа налево. Далее резчик нанёс линии ног, инструмент двигался снизу вверх. Отдельно вырезана дуга рога, резьба сделана справа налево. Четыре луча прорезаны снизу вверх (рис. 5, 1). Линия туловища изображения № 2 также прорезана снизу вверх. После этого резчик сделал две линии ног справа налево, след от их резьбы пересекает линию туловища. Дополнительные шесть линий, идущие сбоку и снизу, выполнены в одной манере – без сильного нажима, под наклоном от краёв пластины к её центру (рис. 5, 2). Линия туловища изображения № 3 прорезалась слева направо, вниз от неё проведены линии ног. Углы, которые связаны с головной частью фигуры, прорезаны по порядку: первая линия вверх, последующая вниз. Каждый отрезок сделан отдельно, при этом правые линии угла начинались всегда ниже уровня завершения предыдущей линии (рис. 5, 3). Линия туловища изображения № 4 нанесена справа налево. После неё сделана тонкая линия, идущая от конца вниз и в обратном направлении до уровня левой ноги. Ноги прорезаны сверху вниз, линия дуги рога – справа налево. Линии лучей идут снизу вверх. Заметно, что при нанесении трёх лучей в центре резчик немного наклонил инструмент, отчего линии стали шире. Первая линия горной гряды у фигуры оленя прорезана снизу вверх, она сделана отдельно. Далее мастер прорезал одним движением зигзаг вправо (рис. 5, 4).

Судя по изображению рогов, мастер в двух случаях достаточно схематично вырезал оленей – фигуры № 1 и 4. Фигуры № 2 и 3 изображены в той же манере, но № 1 вырезана без головы и иначе ориентирована, а рога фигуры № 3 оформлены в виде углов.

Гравировки выполнены очень тонким и острым V-образным лезвием. Можно предположить, что это острие ножа со стандартной двусторонней заточкой и узкими подводами. Лезвие не погружалось глубоко в пластину – толщина и глубина линий менее 1 мм, однако на разных элементах сила нажатия отличается. Резьба проводилась один раз, следов доработки или исправлений не зафиксировано.

3 Обсуждение

На территории Северного Казахстана к предметам, схожим по форме с накладками из Ондырыса, можно отнести роговые пластины из кургана № 3 урочища Саркара. При этом основное типологическое сходство показывают только концевые накладки. Однако подобные изделия с формой, варьирующейся от удлиненно-прямой до слабовыраженной дуги, фиксируются со II в. до н.э. по V в. н.э. на территории от Забайкалья до юга Центральной Азии. Артефакты, идентичные находкам из Ондырыса, встречаются в хуннских памятниках Забайкалья – в могильниках Ильмовая падь и Черемуховая падь [Коновалов 1976: табл. III–V]. Они широко распространены в памятниках булан-кобинской культуры Алтая – в могильниках Усть-Бийке, Яломан-II, Кок-Паш [Горбунов 2006: 145, рис. 3, 1, 2, 6–9, 13–16, 26, 27].

Форма, подобная срединным боковым накладкам из Ондырыса, встречается редко. В качестве отдалённой аналогии можно предложить накладку на лук из среднесарматского погребения № 4 в кургане № 5 Иштугановского могильника на р. Белая в Южном Приуралье (Российская Федерация) [Мышкин 2021: 374–391; рис. 9, 13]. Похожие по форме накладки встречаются в погребениях II–V вв. н.э. на территории Центрального Алтая. Тонкая срединная накладка толщиной 0,3–0,4 см, шириной 2,6, длиной 26 см, трапецевидной формы со скруглёнными окончаниями обнаружена в кургане № 1 мог. Степушка-I [Матренин и др. 2014: 154–164, рис. 1, 4]. Более близкую форму демонстрируют парные накладки из кургана Кг-2 мог. Орлат (Самаркандская обл., Республика Узбекистан). Памятник широко известен по находке отполированных поясных костяных пластин с художественно выполненными батальными сценами и изображениями битв диких животных. Первоначально объекты были датированы II в. до н.э. – I в. н.э. [Пугаченкова 1989: 128, 147–150, рис. 56, 69–71]. Впоследствии ряд исследователей скорректировал дату до I в. до н.э. – II в. н.э., что было связано с детальным анализом изображений и сравнением их с изображениями охоты и другими сценами на роговом предмете из городища Калалы-гыр 2 в левобережном Хорезме [Ильясов 2013: 96–104, рис. 1].

Напрямую сравнивать гравировки из Орлата и Калалы-гыр 2 с обнаруженными в Ондырысе невозможно, у авторов этих изделий совершенно разный художественный метод. Гравировки из Ондырыса, по сути, представляют собой схематичные фигуры, которые в большей мере являются знаками образов, чем непосредственно образами. При этом нельзя не отметить само наличие близких форм декоративно-прикладного искусства. Связи двух регионов подтверждают и другие материалы. Показательным являются импортные одноручные кувшины с шаровидным туловом и высокой цилиндрической горловиной и изображенные на них знаки [Хабдулина 1994: табл. 59, 40; Смагулов, Яценко 2008: рис. 13, 3; Подушкин 2017: 63, рис. 2, 18; Сакенов и др. 2019: 378–384, рис. 4, 6].

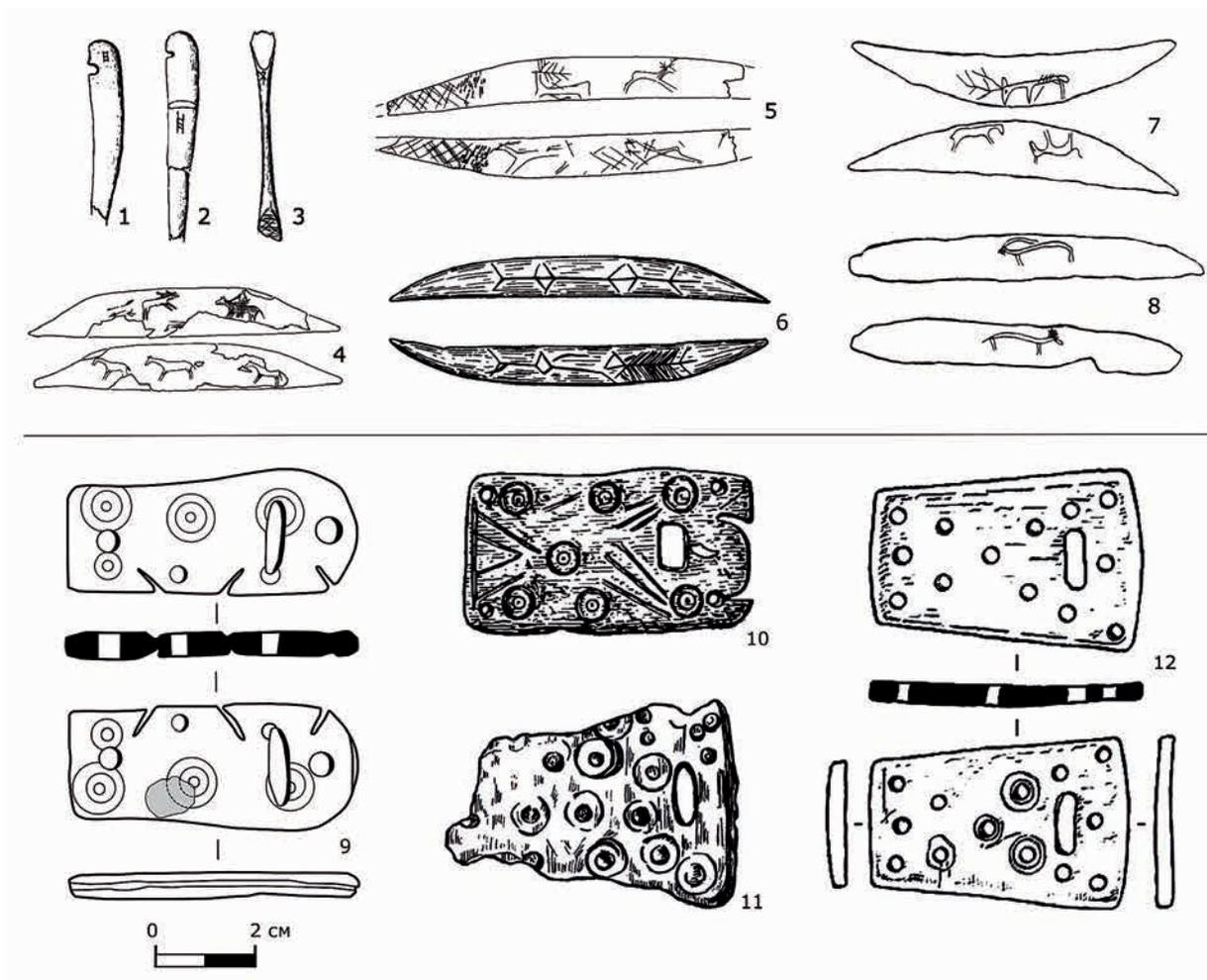

Рис. 6. Аналогии накладкам и пряжке: 1–2 – Дырестуйский могильник (по: [Миняев 2007]); 3 – Терезин (по: [Килуновская, Леус 2022]); 4 – Кара-Даг (по: [Стамбульник 1979]); 5–6 – Аймырлыг (по: [Мандельштам, Стамбульник 1992]); 7 – Яломан-II (по: [Штанов 2008]); 8 – Кок-Паш (по: [Штанов 2008]); 9 – Ондырыс II; 10 – Кую-Мазар (по: [Мандельштам, Стамбульник 1992]); 11 – Суглуг-Хем (по: [Килуновская, Леус 2021]); 12 – Терезин (по: [Килуновская, Леус 2021])

6-сур. Қаптамалар мен ілмектердің ұқсастықтары: 1–2 – Дырестуй қорымы ([Миняев 2007] бойынша); 3 – Терезин ([Килуновская, Леус 2022] бойынша); 4 – Кара-Даг ([Стамбульник 1979] бойынша); 5–6 – Аймырлыг ([Мандельштам, Стамбульник 1992] бойынша); 7 – Яломан-II ([Штанов 2008] бойынша); 8 – Кок-Паш ([Штанов 2008] бойынша); 9 – Өндіріс II; 10 – Кую-Мазар ([Мандельштам, Стамбульник 1992] бойынша); 11 – Суглуг-Хем ([Килуновская, Леус 2021] бойынша); 12 – Терезин ([Килуновская, Леус 2021] бойынша)

Fig. 6. Analogies to overlays and a buckle: 1–2 – Dyrestuy burial ground, after – Minyaev 2007; 3 – Terezin, after – Kilunovskaya, Leus 2022; 4 – Kara-Dag, after – Stambulnik 1979; 5–6 – Aimyrlyg, after – Mandelshtam, Stambulnik 1992; 7 – Yaloman-II, after – Shtanov 2008; 8 – Kok-Pash, after – Shtanov 2008; 9 – Ondyrys II; 10 – Kuyu-Mazar, after – Mandelshtam, Stambulnik 1992; 11 – Suglug-Khem, after – Kilunovskaya, Leus 2021; 12 – Terezin, after – Kilunovskaya, Leus 2021

Значительно ближе к вышеуказанным гравировкам находки из восточных областей Центральной Азии. Гравировка в виде знака на концевых накладках на лук зафиксирована для культуры хунну Забайкалья. В погребениях № 120 и 123 Дырестуйского могильника несколько изображений в виде одинаковых знаков типа иероглифа «жи» выявлены на внешней поверхности боковых концевых накладок. Памятник относится к опорным могильникам хунну Забайкалья II–I вв. до н.э. (рис. 6, 1–2) [Миняев 2007: 101–102, табл. 108, 18; 112, 2]. Достаточно рано, одновременно с распространением влияния хунну, традиция нанесения знаков на накладки появляется в Туве. В погребении № 2 могильника Терезин на верхней части фронтальной накладки на лук был нанесен сложный тамгообразный знак. Памятник датирован II–I вв. до н.э. (рис. 6, 3) [Килуновская, Леус 2022: 103–118, рис. 5, 3].

От рубежа эр до начала I тыс. н.э. датируются три парные срединные боковые накладки из двух могильников – Кара-Даг и Аймырлыг в Центральной Туве (рис. 6, 4–5). На первой накладке из могильника Кара-Даг изображены всадник и олень, стоящие напротив друг друга. За спиной оленя нанесены несколько стрел. На второй накладке нарисованы три оленухи, следующие друг за другом. На первой паре накладок из могильника Аймырлыг передана похожая сцена. На одной накладке показаны два оленя, скачущие в разные стороны; на второй – небрежно и схематично запечатленный всадник с луком преследует убегающего оленя. На второй паре накладок из Аймырлыга изображены разного типа знаки в виде длинных центральных линий с пересекающими их углами и ромбами, в одном случае край линии плотно заштрихован наподобие оперения стрелы (рис. 6, 6) [Стамбульник 1979: 145–147, рис. 1; Мандельштам, Стамбульник 1992: 200, 432, табл. 82, 21].

Традиция нанесения изображений на накладки существовала и в Средневековье. В тюркском погребении кургана № 1 из группы V мог. Аймырлыг 3 в Туве обнаружены трапециевидные срединные накладки с рисунком. По мнению исследователей, на накладке, вероятно, изображено дерево с отходящими от него корнями. Далее чуть выше и правее идет длинная линия с отростками, на конце которой изображен флаг или шкура. Справа, на заштрихованном конце накладки, едва заметно изображение, похожее на птицу. Лук отнесён к уйгурскому, который отличается от собственно тюркских и восходит к более ранним хуннским типам [Овчинникова 1982: 210–218, рис. 4, 1]. Близким территориально и по времени может считаться пейзаж с юртой, изображенный на накладке из могильника Дыттыг-Чарык-Аксы [Овчинникова 2003: 267–269, рис. 1, 6–7].

Заметим, что эта традиция нашла отражение в тувинском эпосе: «Тугой чёрный лук богатыря сделали его предки из рогов семидесяти горных козлов: эти рога соединили вместе, скрепили прочно и покрыли лаком; нижний конец лука украсили изображениями шестидесяти козлов, а верхний – изображениями тридцати драконов. Тетива была сделана из целой кожи чёрного козла» (цит. по: [Липец 1984: 70]).

Одновременно с территорией верхнего течения Енисея традиция нанесения изображений на накладки приходит на Алтай. В кургане № 62 из ранней группы могильника Яломан-II (II–I вв. до н.э.) зафиксирован комплект из шести роговых накладок, в центральной части срединных хорошо отполированных пластин выгравированы разные фигурки (рис. 6, 7) [Горбунов, Тишкин 2006: 79–85, рис. 2–4]. На одном из них изображён олень. Животное находится в состоянии покоя, динамика движения не выражена. Голова наклонена, шея и туловище вытянуты. Вероятно, здесь запечатлена добыча охотника. Судя по отросткам рогов, это уже зрелое животное, пригодное для охоты. Вновь мы наблюдаем вытянутое туловище, показанное двумя параллельными линиями. Задние ноги

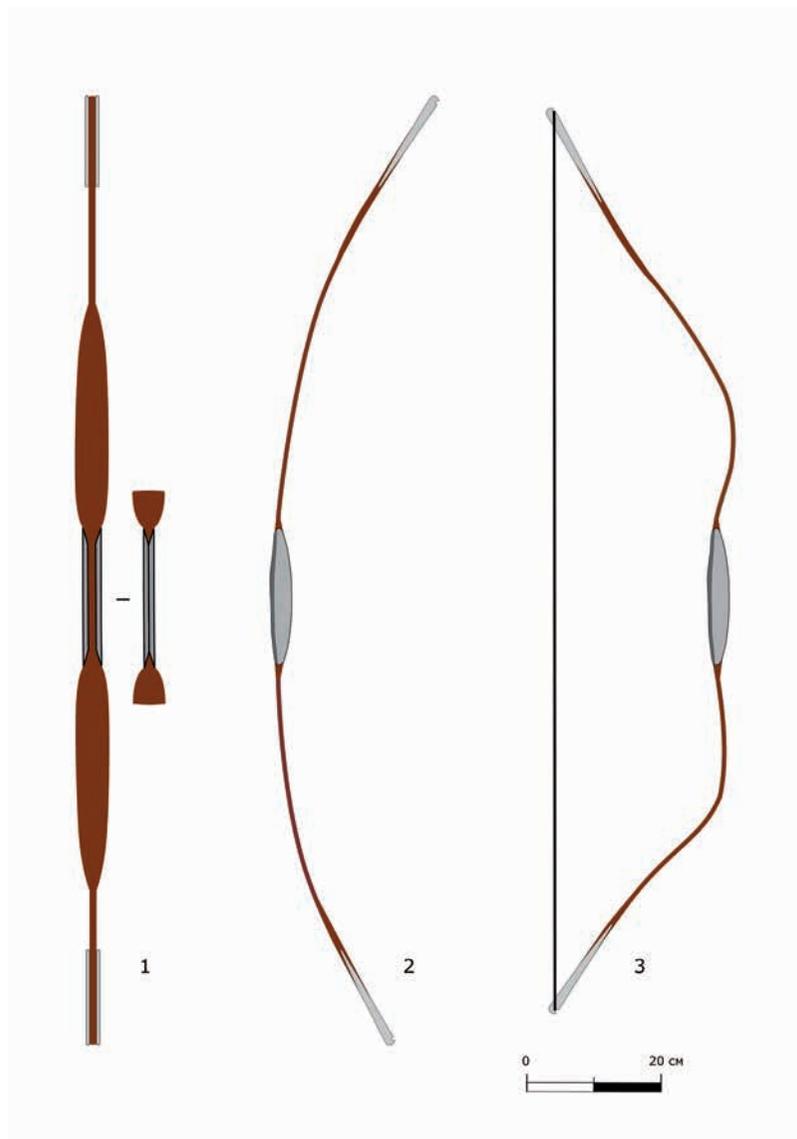

Рис. 7. Ондырыс II, курган № 4. Графическая реконструкция лука: 1 – вид с внешней стороны без тетивы; 2 – вид сбоку без тетивы; 3 – вид сбоку с надетой тетивой. Исполнитель Сергей Ярыгин

7-сур. Өндіріс II, 4-оба. Садақты графикалық қайта құру:

1 – адырнасыз сыртқы жағынан көрінісі;

2 – адырнасыз бүйірінен көрінісі; 3 – кигізілген адырнамен бүйірден көрінісі. Орындаған Сергей Ярыгин

Fig. 7. Ondyrys II, mound no. 4. Graphic reconstruction of a bow: 1 – view from the outside without a bowstring; 2 – side view without a bowstring; 3 – side view with a bowstring.

Performed by Sergey Yarygin

перпендикулярны туловищу и намечены двумя параллельными чертами, копыта отсутствуют. На другой накладке для лука из того же могильника представлена жанровая сценка игры собак. Животные смотрят друг на друга. Характерно изображение тела с помощью двух параллельных линий, переходящих в линии ног. Морды вытянутые, тупые. У одной из собак хвост загнут вверх.

На могильнике Кок-Паш в Юго-Восточном Алтае (III–IV вв.) обнаружены две костяные накладки от лука. На одной из них показано стилизованное изображение горного козла, на другой – стилизованное изображение оленя (рис. 6, 8). Гравировки на накладках выполнены в одном стиле с петроглифами рубежа эр и первой половины I тыс. в Сары-Сараке, Елангаше, Ахты-Катындое, Бичикту-Боме. Видовые признаки животных отмечены характерным изображением морды и рогов [Штанов 2008: 232–235, рис. 1–3]. Под подобное определение стилистики петроглифов вполне подпадают схематичные изображения на накладках из кургана могильника Ондырыс.

В Казахском Алтае тамгообразные знаки выявлены на роговых накладках из погребения в объекте № 113 мог. Берел (II–III вв. н.э.). Первый предмет идентифицировать сложно, а второй, содержащий особые метки, являлся срединной накладкой на лук, состоящей из двух фрагментов [Самашев, Сиражева 2022: 32–42, рис. 5–7].

Южные и восточные связи можно обнаружить для портупейной пряжки из Ондырыса с циркульным орнаментом. Аналогичная находка известна по материалам раскопок мог. Кую-Мазар (рис. 6, 9–10) [Мандельштам 1992: 109, 392, табл. 42, 54]. Больше количество пряжек из кости или рога с циркульным орнаментом зафиксировано в материалах озен-ала-белигского этапа уюкско-саглынской культуры (III–II вв. до н.э.) и последующей улуг-хемской культуры Тувы. Костяные пряжки с близким по типу декором обнаружены при исследовании объекта № 6 мог. Суглуг-Хем и объекта № 27 мог. Терезин (рис. 6, 11–12) [Килуновская, Леус 2021: 430–448, рис. 1, 3а, 4а; 6, 7].

4 Результаты

В целом сложносоставной лук из кургана № 4 могильника Ондырыс II относится к хорошо известному типу таких изделий, которые состояли из деревянной кибиты и шести боковых накладок (две пары концевых и одна срединная). Судя по разнице расстояний между срединными и концевыми накладками, нижняя часть кибиты была меньше верхней примерно на 10 см, лук, следовательно, был асимметричным. Его размеры порядка 137–140 см вполне соответствуют длине луков «гуннского» типа, достигавшей в среднем от 1,2 до 1,6 м [Хазанов 1966: 34].

Источником для визуальной реконструкции лука из Ондырыса служат находки хорошей сохранности из Таримского бассейна. К наиболее близким формам относятся асимметричные луки из погребений M19 в Инпане, недалеко от Лобнора (III в.) и из 95MN1M4b в Ние (конец III – II в. до н.э.) [Hall, Farrell 2008: 89–98; fig. 14, 17]. Другим образцом выступает реконструкция лука из кургана № 31 мог. Яломан-II [Горбунов 2006: 154, рис. 11]. Сравнивая артефакты, можно уверенно утверждать, что лук из Ондырыса принадлежал к С-М-образному типу. Форма лука со снятой тетивой напоминала слабоизогнутую букву «С». Со снятой тетивой плечи были немного изогнуты на внешнюю сторону. С надетой тетивой лук принимал форму буквы «М», это сходство, вероятно, усиливалось при натянутой тетиве. Лук представлял собой региональный тип подобного оружия дистанционного боя, который появляется в Северном Казахстане на рубеже эр под влиянием восточных воинских традиций (рис. 7).

Изображение на накладках имеет свой сюжет, прочтение которого зависит от понимания последовательности расположения фигур, а его семантика связана с разнообразными проявлениями мифо-ритуальных представлений или практик. Учитывая связи кочевников рубежа эр Северного Казахстана с сарматами, хунну или племенами, находившимися под влиянием хунну, семантика может быть объяснена при обращении к кругу фольклорных и письменных источников, связанных с ними.

В нартовском эпосе часто встречаются сюжеты с охотой на оленя, оленуху или лань, которые долго преследуются одним или несколькими охотниками. Присутствует мотив принесения оленя в жертву, а в обрядовой охотничьей песне фигурирует табуированное название сбросившего рога оленя – «ихсыдсær» (осет. «стёртая голова») [Дарчиева 2020: 139–153]. Это можно сопоставить с последовательным движением фигуры оленя на накладке – с гор, через водный барьер. В последнем случае вертикальная постанка фигуры, изображённой без головы, обозначает принесение жертвы, а весь сюжет представляет сцену охоты.

Заслуживают внимания параллели, прослеживаемые при сравнении с гуннской легендой, описанной в нескольких вариантах. Одна из них приведена у Иордана, который, ссылаясь на сообщение Приска, приводит такое её изложение: «Охотники из этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошёл в озеро и, то ступая вперёд, то приостанавливаясь, представлялся указующим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Мэотийское озеро, которое (до тех пор) считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез» (Getica, 123–124, цит. по: [Скржинская 2001]).

Чтение изображений на пластинах из Ондырыса в данном случае может начинаться с фигуры оленя, спускающегося с гор, далее идёт фигура оленя, пересекающего озеро (Мэотиду). На малой пластине чтение идет в обратном порядке: фигура оленя, который выбрался и повернулся к виртуальным преследователям; на последнем изображении показан момент таинственного исчезновения животного. Гуннская легенда отражена в источниках, датирующихся V–VI вв. Хронологическая разница между рисунком на накладках и легендой составляет 500 лет. Однако легенда имеет сходство с генеалогическими преданиями восточных областей Центральной Азии. В одном из них повествуется о сяньби, перед которыми во время тяжёлого перехода через горы на юг появился некий священный зверь, похожий на лошадь, но с голосом, как у быка, который повёл народ за собой [Миклашевич 2004: 320–325]. В хронике «Вэй шу» о наследниках сяньби и племенах тоба повествуется следующее: основатель династии Тоба Ливэй родился чудесным образом. Отец его Цзефэнь встретил на охоте небесную деву, спустившуюся на землю; от их связи и родился Ливэй. А случилось это так: Цзефэнь «приказал передвигаться на юг, горы были высоки, ущелья глубоки, девять трудностей, восемь препятствий. В это время он выразил пожелание остановиться. Некий дух-животное с обликом коня и рёвом быка пошёл впереди и повёл [тоба за собой]. Только через несколько лет (тоба) вышли (из гор) и стали жить на древних землях гуннов» (Вэй шу, цз. 1, 1б-2а, цит. по: [Таскин 1984]). Как видно из текста, легенда о том, что олень вывел гуннов через Мэотиду, принадлежит к одному кругу преданий, в которых ключевую роль играет мифологема «указующий зооморф» или «благовещий зверь». Легенда о сяньби и тоба относится к рубежу эр или первым векам н.э. Прародина европейских гуннов находилась в непосредственной близости от зоны

расселения сяньби, с которыми их предки состояли в тесных культурных контактах. Соответственно на рубеже эр разные варианты генеалогической легенды вполне могли существовать у самих хунну или близких к ним племён и распространяться с их перемещением или под их влиянием.

Продолжение исследований в данном направлении возможно при расширении коллекции памятников изобразительного искусства кочевников Северного Казахстана рубежа эр. Это предоставит материал для реконструкции мифологических и религиозных представлений и позволит более чётко определить наиболее активные векторы культурных связей.

5 Заключение

Исследованное в 2008 г. в окрестностях пос. Ондырыс погребение позволяет ещё раз обратить внимание на культуру военизированных групп кочевников Северного Казахстана рубежа эр. Аналогии находке лука обнаруживаются в памятниках последних веков до н.э. на территории Алтая, Восточного Туркестана, Южного Казахстана. Гравированные накладки из Ондырыса, судя по находкам в восточных областях Центральной Азии, входят в круг декоративно-прикладного искусства, которое связано с хунну или формировалось под их влиянием. Основной ареал находок подобного типа – на территории Алтая и Тувы. Они принадлежат кочевникам булан-кобинской и улуг-хемской культур. Однако их появление в Северном Казахстане может быть связано с данными очагами культурурогенеза не напрямую, а посредством тесных контактов с кочевниками, которые на рубеже эр расселились в Южном Казахстане и Средней Азии.

Приложение 1

Параметры изображений на накладках

В процессе изучения накладок под бинокляром были сняты измерения изображений, отмеченные в тексте номерами от 1-го до 4-х. В данном Приложении приводится более подробное описание содержательной части накладок. Некоторые фразы продублированы для целостного восприятия текста.

Изображение № 1. Фигура оленя, состоящая из линии туловища, двух параллельных линий ног, большого дугообразного рога с четырьмя изогнутыми лучами, отходящими вверх от главной линии. Основной отрезок туловища достигает 2,2 см. Длина хорды дуги рога 1 см, высота сегмента 0,3 см. Рог стыкуется с линией туловища в центре отрезка, выступающего за край от передней ноги. Длина хорд лучей-рогов варьируется от 0,4 до 0,6 см. Расстояние между лучами по несущей линии 0,2–0,3 см. От середины второго рожка через третий и четвертый к краю пластины прослеживается тонкий надрез длиной 1,6 см. Длина правой ноги 0,65 см, левой – 0,85 см. Расстояние между ногами равно 1 см. Линия туловища показана наклонной от центра накладки к нижнему краю. Ноги изображены параллельно и с небольшим наклоном, они касаются участка с нарезкой.

Изображение № 2 представлено фигурой без головной части. Состоит из трёх ровных линий – туловища и двух ног. Перевернута торцом так, что первая фигура ориентирована на её спину. Основная линия туловища составляет 1,7 см. Ноги параллельны друг другу. Длина нижней ноги 1,1 см, верхней – 0,9 см. Расстояние между ногами равно 1,2 см. Сбоку и ниже фигуры имеются шесть тонких резных линий: три расположены сбоку от фигуры и три – в 1–2 см ниже линий ног.

Изображение № 3 представлено фигурой, состоящей из четырёх элементов: линия туловища, параллельные линии ног, голова и рог в виде углов. Длина туловища 1,8 см. Длина левой ноги

0,7 см, правой – 0,4 см. Расстояние между ногами равно 1,1 см. Головная часть начинается практически от края линии туловища. Она оформлена в виде четырех полных углов порядка 40° каждый, связанных по нижним точкам. От последнего угла отходит дополнительная линия. Длина элемента от начальной точки у линии туловища до окончания дополнительной линии составляет 2,3 см. Максимальная высота порядка 0,7 см. Край линии туловища и край третьего угла находятся на одном уровне. Ноги показаны с небольшим наклоном от оси туловища к краю пластины справа налево.

Изображение № 4 представлено фигурой, которая примыкает задней частью к изломанной линии. Длина всей гравюры 5,5 см. Изломанная линия изображена в виде четырёх углов разных градусов – от 80° до 120°, которые начинаются от узкого края пластины и стыкуются с правой ногой фигуры животного. Последняя, как и изображение № 1, состоит из линии туловища, двух линий ног и дугообразного рога, от которого отходят восемь лучей. Длина линии туловища 1,6 см. Правая нога равна 0,65 см, левая – 0,6 см; они слегка расставлены, стопы повернуты в противоположные стороны. Расстояние между ногами по туловищу 0,7 см, по окончаниям – 0,9 см. Длина хорды дуги основного рога 0,8 см. Высота сегмента 0,5 см. Дуга начинается на краю линии туловища и практически смыкается с ней в центре отрезка. Длина лучей, отходящих от него, колеблется от 0,5 до 0,8 см. Расстояние между ними 0,1–0,3 см. Пять лучей на левой стороне дуги, прямые. Три имеют небольшой изгиб влево. Они ориентированы идентично лучам изображения № 1, но вследствие этого у них обратное направление относительно хода движения животного.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие): монография / науч. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2006. 237 с.
- 2 Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннуской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 4. С. 79-85.
- 3 Дарчиева М.В. Образ оленя (саг, хьуаз / гьэуанз) в осетинской нартиаде // Известия СОИГСИ. 2020. № 38 (77). С. 139-153.
- 4 Ильясов Дж.Я. Об изображении на роговом предмете с городища Калалы-гыр 2 // РА. 2013. № 2. С. 96-104.
- 5 Скржинская Е.С. – Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.С. Скржинской. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2001. 506 с.
- 6 Килуновская М.Е., Леус П.М. Костяные пластины-пряжки эпохи хунну в Туве // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. научн. статей, посвящ. 80-летию проф. Д.Г. Савинова / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 430-448.
- 7 Килуновская М.Е., Леус П.М. Лук и стрелы эпохи хунну в Туве // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2022. № 2. С. 103-118.
- 8 Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976. 248 с.
- 9 Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 264 с.
- 10 Мандельштам А.М. Кочевое население Среднеазиатского междуречья в последние века до нашей эры и первые века нашей эры // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Серия: Археология СССР. Т. 10 / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 107-115.
- 11 Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Серия: Археология СССР. Т. 10 / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 196-205.

- 12 Матренин С.С., Тишкин А.А., Плетнева Л.М. Комплекс вооружения дистанционного боя сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I (Центральный Алтай) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 4/2 (84). С. 154-164.
- 13 Миклашевич Е.А. «Племя единорога» на Енисее (сяньбэйские мотивы в наскальном искусстве Минусинской котловины) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. М-лы тематич. научн. конф. (СПб., 1–4 декабря 2004 г.). СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2004. С. 320-325.
- 14 Миняев С.С. Дырестуйский могильник. 2-е изд., доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 233 с.
- 15 Мышкин В.Н. Среднесарматская культура // Археология Волго-Уралья. В 7-ми т. Т. 3. Ранний железный век / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: АН РТ, 2021. С. 374-391.
- 16 Овчинникова Б.Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // СА. 1982. № 3. С. 210-218.
- 17 Овчинникова Б.Б. Косторезное искусство древних тюрков Саяно-Алтая // Степи Евразии в древности и средневековье: м-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова (СПб., март 2002 г.). Кн. II / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003. С. 267-270.
- 18 Подушкин А.Н. Тамгообразные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до н.э. – IV в. н.э. // Мир Большого Алтая. 2017. № 3 (4). С. 60-102.
- 19 Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Ташкент: Фан, 1989. 204 с.
- 20 Сакенов С.К., Свиридов А.Н., Ярыгин С.А. Погребение рубежа эр на могильнике Айдарлы // Маргулановские чтения – 2019: м-лы Междунар. археол. научн.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.) / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 378-384.
- 21 Самашев С.К., Сиражева Б.А. Роговые предметы с тамгообразными знаками: по материалам сяньбийских погребений некрополя Берел // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2022. № 3 (17). С. 32-42.
- 22 Свиридов А.Н. Исследование погребения рубежа эр в Акмолинском Приишимье // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 2. С. 240-248.
- 23 Сеитов А.М. Древние кочевники Тургая середины I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Коллективная монография / Отв. ред.: Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 182-206.
- 24 Смагулов Е.А., Яценко С.А. Святилище Сидак – один из религиозных центров доисламского севера Средней Азии (некоторые культовые объекты V – нач. VIII в.) // Transoxiana. 2008. № 13. URL: http://www.transoxiana.org/13/smagulov_yatsenko-sidak_sanctuary-rus.php (дата обращения: 10.05.2023).
- 25 Стамбульник Э.У. Новые памятники изобразительного искусства послескифского времени из Центральной Тувы // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства: тез. докл. Всесоюзн. археол. конф. (г. Кемерово, 14–17 ноября 1979 г.) / Отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1979. С. 145-147.
- 26 Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскин. М.: Наука, 1984. 486 с.
- 27 Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.
- 28 Хазанов А.М. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1966. С. 29-44.
- 29 Штанов Е.С. О методике выделения наскальных изображений Горного Алтая хуннского времени // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4–5 (60). С. 232-235.
- 30 Hall A., Farrell J. Bows and Arrows from Miran, China // Originally published in the Journal of The Society of Archer-Antiquaries. 2008. № 51. Pp. 89-98.

REFERENCES

- 1 Gorbunov, V. V. 2006. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Voyennoye delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. (Military affairs of the Altai population in the 3rd–14th centuries). Part. II: Nastupatelnoye vooruzheniye (oruzhiye): monografiya (Offensive weapons (weapons): monograph)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- 2 Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. 2006. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)*, 4, 79-85 (in Russian).
- 3 Darchiyeva, M. V. 2020. In: *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i social'nykh issledovaniy (Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research)*. 38 (77), 139-153 (in Russian).
- 4 Ilyasov, J. Ya. 2013. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)*, 2, 96-104 (in Russian).
- 5 Jordan. 2001. In: Skrzhinskaya, E. Ch. (ed.). *O proishozhdenii i deyaniyah getov (Getica) (On the Origin and Deeds of the Getae)*. 2nd ed., corrected. and additional. Saint Petersburg: “Aletheiya” Publ. (in Russian).
- 6 Kilunovskaya, M. E., Leus, P. M. 2021. In: Smirnov, N. Yu. (ed.). *Tvoretz kultury. Materialnaya kultura i dukhovnoye prostranstvo cheloveka v svete arkheologii. istorii i etnografii (Creator of culture. Material culture and human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, 430-448. (in Russian).
- 7 Kilunovskaya, M. E., Leus, P. M. 2022. In: *Multidistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii (Multidisciplinary research in archaeology)*, 2, 103-118 (in Russian).
- 8 Konovalov, P. B. 1976. *Hunnu v Zabaykaliye (Pogrebalnyye pamyatniki) (Xiongnu in Transbaikalia (Funeral Monuments))*. Ulan-Ude: “Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo” Publ. (in Russian).
- 9 Mandel'shtam, A. M., 1992. In: Moshkova, M. G. (ed.). *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Seriya Arheologiya SSSR. T. 10. (The steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Series: Archaeology of the USSR. V. 10)*. M.: Nauka Publ. 107-115. (in Russian).
- 10 Mandel'shtam, A. M., Stambul'nik, E. U. 1992. In: Moshkova, M. G. (ed.). *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Seriya Arheologiya SSSR. T. 10. (The steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Series: Archaeology of the USSR. V. 10)*. M.: Nauka Publ. 196-205. (in Russian).
- 11 Matrenin, S. S., Tishkin, A. A., Pletneva, L. M. 2014. In: *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Altai State University)*, 4/2 (84), 154-164 (in Russian).
- 12 Lipets, R. S. 1984. *Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose (Images of the batyr and his horse in the Turkic-Mongol epic)*. M.: Nauka Publ. (in Russian).
- 13 Miklashevich, E. A. 2004. In: *Izobrazitelnyye pamyatniki: stil, epoha, kompozitsii (Fine monuments: style, era, compositions)*. Saint Petersburg: Faculty of History, St. Petersburg State University, 320-325 (in Russian).
- 14 Minyaev, S. S. 2007. *Dyrestuyskiy mogilnik. 2-e izd. dop. (Dyrestuy burial ground. 2nd ed., add.)*. Saint Petersburg: Faculty of History, St. Petersburg State University (in Russian).
- 15 Myshkin, V. N. 2021. In: Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). In: *Arheologiya Volgo-Uralia. V 7 t. T. 3. Ranniy zheleznyy vek (Archaeology of the Volga-Urals. In 7 vol. Vol. 3. Early Iron Age)*. Kazan: Academy of Sciences Republic of Tatarstan, 374-391 (in Russian).
- 16 Ovchinnikova, B. B. 1982. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)*, 3, 210-218 (in Russian).
- 17 Ovchinnikova, B. B. 2003. In: Piotrovsky, Yu. Yu. (ed.). *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekovye. Kniga II (Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Book II)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 267-270 (in Russian).
- 18 Podushkin, A. N. 2017. In: *Mir Bolschogo Altaya (World of Great Altay)*, 3 (4), 60-102 (in Russian).
- 19 Pugachenkova, G. A. 1989. *Drevnosti Miankalya. (Antiquities of Miankal)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).
- 20 Sakenov, S. K., Sviridov, A. N., Yarygin, S. A. 2019. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskiye chteniya – 2019 (Margulan Readings – 2019)*. Nur-Sultan: Gumilyov Eurasian National University, 378-384 (in Russian).
- 21 Samashev, S. K., Sirazheva, B. A. 2022. In: *Kazakstan arheologiasy (Kazakhstan archeology)*, 3 (17), 32-42 (in Russian).

- 22 Sviridov, A. N. 2008. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of history and archaeology of Western Kazakhstan)*, 2, 240-248 (in Russian).
- 23 Seitov, A. M. 2017. In: Bazarbayeva, G. A., Jumabekova, G. S. (eds.). In: *Kultura naseleniya Turgaya i sopredelnykh regionov: chelovek i epokha. Kollektivnaya monografiya (Culture of the population of Turgay and adjacent regions: man and era. Collective monograph)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 182-206 (in Russian).
- 24 Smagulov, E. A., Yatsenko, S. A. 2008. In: *Transoxiana. 13*. URL: http://www.transoxiana.org/13/smagulov_yatsenko-sidak_sanctuary-rus.php (accessed 10.05.2023) (in Russian).
- 25 Stambulnik, E. U. 1979. In: Dobzhansky, V. N. (ed.). *Problemy skifo-sibirskogo kulturno-istoricheskogo edinstva (Problems of the Scythian-Siberian cultural and historical unity)*. Kemerovo: Kemerovo State University, 145-147 (in Russian).
- 26 Taskin, V. S. 1984. *Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov grupy dunkhu. (Materials on the history of ancient nomadic peoples of the Donghu group)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 27 Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoye Priishimye v epokhu rannego zheleza (The steppe near the Ishim in the early iron epoch)*. Almaty: “Rakurs” Publ. (in Russian).
- 28 Khazanov, A. M. 1966. In: *Materialnaya kultura narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Material culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.)*. Moscow: “Nauka” Publ., 29-44 (in Russian).
- 29 Shtanov, E. S. 2008. In: *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)*, 4-5 (60), 232-235 (in Russian).
- 30 Hall, A., Farrell, J. 2008. In: *Originally published in the Journal of The Society of Archer-Antiquaries*, 51, 89-98 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.05.2023.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 08.06.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 15.06.2023.

